

— Се Линьюань!

Сяо Яо бросилась к нему, замахнувшись для удара, но Янь Янь, проявив невероятную проворность, схватил её за запястье и отшвырнул в сторону. Она упала на землю, глядя на Се Линьюаня с дрожью в голосе:

— Ради тебя мой брат предал весь мир и меня тоже. А ты... ты даже не ценишь его чувств. Как ты можешь быть таким бессердечным? Из-за тебя я покинула родной дом, терпя унижения в этом холодном краю. Чтобы не родить ребёнка от того варвара, я сколько раз калечила себя, ты знаешь это? И Хэлянь... теперь я, неполноценная, не достойна его, никогда не буду достойна!

Она указала на Се Линьюаня с ненавистью:

— Теперь ты вверг весь мир в хаос, и даже твоя смерть не сможет всё исправить! Ты просто сказал, что это заслуженно, что тебе не стыдно, и теперь ты счастливо живёшь со своим любовником, а мы, живые и мёртвые, продолжаем страдать. Скажи, почему так должно быть?

Се Линьюань стоял, как изваяние, с лицом, холодным как лёд. Бесконечная цепь мести... Говорить легко, но это неразрешимый узел.

— Сяо Яо, прости. Мне нечего сказать.

Янь Янь любил Се Линьюаня, но был бессилён разрешить эту вражду. Он знал только одно: каким бы ни был Се Линьюань, какие бы грехи он ни нёс, это не имело отношения к его любви. С того момента, как он наконец завоевал его сердце, он решил, что мораль и принципы больше не имеют значения.

Янь Янь подошёл к Сяо Яо, помог ей встать и поклонился:

— Госпожа Сяо, прости за мой всплеск. Всё, что ты сказала, я понимаю. Честно говоря, это ошибка Сяо Яня. Что ты хочешь, чтобы он сделал?

— Простить его? — Сяо Яо усмехнулась. — Можно. Смотря на что ты готов.

— Даже если он согласится, я не соглашусь, — на лице Се Линьюаня появилось раздражение.

— Сяо Яо, я знаю, о чём ты думаешь. Я лишила тебя любви, и ты хочешь, чтобы я тоже потерял свою, верно?

Сяо Яо замерла, затем рассмеялась, хлопая в ладоши:

— Ха-ха-ха, Се Линьюань, ты действительно умен. Если он умрёт, я прошу тебя, как насчёт этого?

— Нет.

— О? Так решительно? Ты уверен? Этот призрачный гу будет снова и снова заставлять тебя переживать самые мучительные воспоминания. Я не знаю, через что ты прошёл, но, судя по твоему виду, ты уже немало настрадался. Ты не умрёшь, но будешь вечно жить в кошмаре, тебе не страшно?

Сяо Яо гордо подняла голову:

— Ты должен выбрать: потерять любимого или терпеть муки души. Се Линьюань, это самое большое милосердие, которое я могу тебе предложить.

— Госпожа Сяо, если я умру, ты простишь его? — серьёзно спросил Янь Янь, нахмурившись.

— Да, — Сяо Яо усмехнулась.

— Хорошо.

Раздался звонкий звук пощёчины. Се Линъюань, стиснув губы, покраснел, его плечи дрожали, сдерживая ярость. Янь Янь замер, поражённый, и, касаясь своего пылающего лица, пробормотал:

— Сяо Янь...

Се Линъюань холодно произнёс:

— Янь Янь, ты не знаешь, чего я больше всего боюсь?

— Знаю... — Янь Янь пришёл в себя, обнял его и тревожно сказал:

— Сяо Янь, умоляю, не говори со мной так холодно, не...

Се Линъюань, сдерживаясь, проговорил сдавленным голосом:

— Ты действительно хочешь оставить меня одного?

— Нет! — Янь Янь, волнуясь, начал путаться в словах. — Сяо Янь, я... этот призрачный гу... я просто не хочу, чтобы ты больше страдал...

— Я не страдаю! — голос Се Линъюаня стал хриплым и печальным. — Если ты умрёшь, я попрошу хозяина Яньского дворца использовать булаву Сяохунь, чтобы покончить со мной и отправиться вслед за тобой.

— Не надо...

— Тогда перестань говорить глупости.

Янь Янь бросился к нему, крепко обнял, поцеловал в уголок глаза и, похлопывая по его худой спине, неуклюже успокаивал:

— Больше не буду, никогда. Прости меня, не сердись, хорошо?

Се Линъюань тихо фыркнул, в голосе ещё чувствовался гнев, но он стал мягче:

— Больно?

— Да.

— Сам виноват!

Се Линъюань уткнулся лицом в одежду Янь Яня и больше не обращал на него внимания.

Сяо Яо смотрела на них, ошеломлённая, не в силах вымолвить ни слова, даже забыв, что только что угрожала им. В памяти она видела того мужчину, который каждый день с очаровательной улыбкой смотрел на брата, используя все средства для достижения неизвестных целей, не обращая внимания на осуждение мира, не заботясь об оценках историков. Он мог быть добр со

всеми, но никогда не раскрывал своих истинных чувств. Свободный, своевольный, дерзкий, но холодный, как отражение луны в воде, как цветы в тумане, никто не мог прикоснуться к его настоящему «я». Даже в день её свадьбы он оставался в красных одеждах, с холодным и мрачным выражением лица, без радости, без сожалений, без объяснений, гордо наблюдая за всем, что он создал, как будто все эти события не имели к нему никакого отношения.

Сяо Яо признавала, что до того, как возненавидела Се Линьюаня, в глубине души она даже восхищалась этим красивым мужчиной. Он жил не ради кого-либо, только ради себя.

Но теперь Се Линьюань, слепой Се Линьюань, всё ещё красивый и очаровательный, всё ещё способный смеяться и сердиться, стал... обычным.

Сяо Яо смотрела на Се Линьюаня, прижатого к груди Янь Яня, не веря своим глазам. Она увидела в нём человека из плоти и крови, увидела, как этот мужчина любит другого.

Её вдруг охватил гнев. Сяо Янь был одержим Се Линьюанем, поэтому, не думая о родственных узах, толкнул её в пропасть. В конечном итоге, Сяо Янь ошибся в своих чувствах, а она стала жертвой этого фарса?

— Се Линьюань!

Сяо Яо медленно и болезненно подошла к нему, дрожащим голосом спросила:

— Ты... любил ли ты моего брата?

Се Линьюань поднял голову из объятий Янь Яня:

— Это имеет значение?

— Ответь мне.

— Нет.

— Никогда?

Се Линьюань усмехнулся:

— Никогда.

— Как ты можешь так поступать!

Сяо Яо закричала, выплёскивая всю свою обиду и несправедливость.

— Ты что, считаешь чужие жизни игрушками?

Се Линьюань отпустил Янь Яня, подошёл к Сяо Яо и спокойно сказал:

— Сяо Яо, я не обманываю тебя. В то время я был несчастным и упрямым, не понимал любви и не мог видеть, как другие её испытывают.

Сяо Яо, не в силах успокоиться, подняла голову к небу, но не нашла слёз, только горечь и вдруг странное удовлетворение. Она тихо рассмеялась:

— Сяо Янь, мой дорогой брат, справедливость восторжествовала, ха-ха-ха...

— Сяо Яо, прости.

— Се Линъюань, не извиняйся.

Сяо Яо пристально посмотрела на него, указывая на Янь Яня, тихо сказала:

— Если ты действительно чувствуешь вину, ты должен знать, насколько грешна твоя любовь. Накажи себя, оставь его.

— Я не сделаю этого.

Се Линъюань крепко сжал руку Янь Яня и твёрдо сказал:

— Если я откажусь от своего счастья, то смогу не чувствовать вины.

Он усмехнулся:

— Я эгоистичен, был таким раньше, а теперь ещё больше.

Сяо Яо не нашла слов. Она была поражена, но в конце концов сдалась и кивнула:

— Хорошо. Тогда посмотрим, как долго ты сможешь быть счастлив с этим гу.

Она повернулась и махнула рукой:

— Уходите, я больше не хочу вас видеть.

Янь Янь, обняв Се Линъюаня, сидел на стене города. Се Линъюань положил голову на его плечо, весело болтая ногами.

— Янь Янь, почему ты такой грустный?

— Я не грустный.

— Ты грустный.

Янь Янь вздохнул:

— Сяо Янь, Сяо Яо не прощает нас.

— Меня.

— Нас.

Се Линъюань усмехнулся:

— Хорошо, нас.

— Сяо Янь, ты, кажется, счастлив?

— Да, сейчас я спокоен.

— Почему?

— Я никогда не надеялся, что она простит меня, я просто боялся встретиться с ней,

встретиться со своим грехом. Но когда я действительно встретил её, то понял, что это не так страшно, и стало легче. Ха, это как будто я сам себе дал отчёт. Янь Янь, с тех пор как у меня есть ты, я решил, что больше не буду делать то, что мне неприятно. Я могу сделать только это, больше ничего.

Се Линъюань поднял голову и, игриво улыбнувшись лунному свету, спросил:

— Ну как, думаешь, я бессердечный и безответственный?

<http://bllate.org/book/15548/1413633>